

Поле боя находилось в движении.

Двухполосную дорогу, ведущую к главному входу Академии Такаакита, застало утро.

Концептуальное Пространство опустошило кампус, и дорога за воротами продолжалась на пятьдесят метров по прямой. После чего она достигала школьного двора и поворачивала налево под прямым углом.

Там продолжали свой путь Эгеон, поддерживающий белокурую Микаге, и Гиес, одетая в красный костюм.

Несколько метров позади, через ворота проехали два мотоцикла. Оба имели большой объём двигателя, но у одного был обтекатель, а у второго нет. Первым управлял низкорослый парень по имени Хиба, а на втором сидели Изумо и Казами.

Изумо лихо повернул за угол от главной дороги, и Гиес приоткрыла уста, двигаясь впереди.

Она подняла металлическую дощечку, содержащую философский камень.

— Мы добавим ещё один концепт! — воскликнула кукла.

В следующий миг небольшая металлическая дощечка разлетелась на куски, и мир изменился.

— Люди понимают чувства друг друга.

— Ха-ха, — рассмеялась Гиес. — Этот нелепый концепт создали путём перестройки концепта, позволяющего людям соединяться с машинами, но он весьма эффективен против человеческих врагов.

И...

— Возрадуйтесь новоприобретённому пониманию, люди!

Едя на мотоцикле Изумо, Казами слышала Гиес.

...Что это за концепт?

На секунду она сосредоточилась на своём окружении, но органы чувств не замечали никаких странностей. Гравитация, звук, ветер, свет, форма или состояние материи воспринимались без каких-либо изменений.

Тогда, в чём же дело? — Гадала она, как раз когда кое-что заметила.

Местность вокруг неё почему-то выглядела не так, как раньше. Впереди должна была находиться спина Изумо в рубашке, но она увидела нечто совсем другое.

— Руль мотоцикла?

Знакомый вид рук Изумо тянулся справа и слева, сжимая ручки.

Казами двинула головой, чтобы посмотреть на себя и осознала, что случилось.

— Каку и я?..

— Мы поменялись местами.

Слегка высокий голос сзади заставил Казами вздрогнуть.

Она торопливо обернулась и обнаружила себя. Чтобы проверить, находился ли Изумо внутри, она задала наводящий вопрос.

— Э... Это ты внутри меня, Каку?

— Нет? Не глупи. Я Чисато. ...Гвох! Ты осмелилась себя ударить?!

— Я, когда разговариваю, так кокетливо не улыбаюсь, так что перестань меня дразнить. ...Ой, погоди! Я только что ударила себя, не подумавши?! Я в порядке?

— А-ага. Наверное, это из-за твоей деликатной фигуры, но у меня немного закружилась голова.

— А, не могу поверить, что просто взяла и ударила себя!

— Чисато, глянь вперёд!

Было странно получать приказы от самой себя, но Казами развернулась.

Приближался левый поворот под прямым углом, и прямо за ним лежал школьный двор. Справа от них Хиба наклонил мотоцикл, чтобы повернуться вместе с ними.

— Ну же, разворачивайтесь быстрее! Я не смогу повернуть, пока вы тут!

Они не только преграждали Хибе путь, но и ехали прямо на школьный двор.

Границу между двором и дорогой образовывал белый бордюр, так что проехать через него чревато серьёзным падением.

Казами выдала крик, но она не умела управлять мотоциклом.

— Каку! Что я должна делать?!

— Не сбрасывай скорость!

Она подчинилась собственным инструкциям. С зафиксированными на месте руками и ногами, её настоящее тело обхватило её нынешнее тело. Прислонившиеся к спине тепло и мягкость её немного удивили.

...Может, мне стоит быть чуточку увереннее.

В следующий миг её собственное тело позади резко наклонилось налево.

— !

Не в состоянии сопротивляться, Казами наклонилась вместе с ним.

Высокоскоростной поток воздуха вокруг них изменился.

Мотоцикл наклонился и занял положение для поворота налево, но этого было недостаточно. Справа на второй полосе заворачивал Хиба, и так он в них врежется.

...Плохо дело.

Казами вмиг приняла решение. Во-первых, она попыталась вспомнить, что Изумо всегда делал при повороте.

Она набрала воздуха в грудь, сгорбилась на сиденье и дёрнулась назад.

Переместив назад центр тяжести, Казами направила больше веса на заднее колесо. Это превысило предел трения шины, поэтому его начало заносить и скользить в сторону, эффективно заостряя поворот.

Приближаясь справа, Хиба газанул и двинулся вперёд после того, как преодолел поворот.

Он рванулся через метровую брешь между смещённым набок мотоциклом Изумо и бордюром школьного двора.

— Я отправляюсь вперёд!

Когда он пронёсся мимо, их заднее колесо выровнялось, и они выбрались из угла.

— Мы не отстаём!

Казами крутанула ручку газа, рёв мотора остановил мотоцикл от вибрации, и они устремились вперёд.

Мотоцикл промчался по бордюру, граничащему со школьным двором.

Казами выписала дугу, чтобы вернуться на асфальт.

— Ты справишься, Чисато?! — спросил голос у неё за спиной.

— Справлюсь! — крикнула она в ответ, повернув тело Изумо вперёд.

Мотоцикл Хибы теперь находился в паре метров впереди, но они вернулись на дорогу.

На двадцать метров дальше от Хибы бежали две автоматические куклы. Вскоре они минуют общеобразовательные корпуса и достигнут мощёной дороги к школьным общежитиям.

— Изумо-сан, — спросил Хиба, глянув через плечо.

— Чего тебе? — воскликнул голос позади Казами.

Хиба выглядел озадаченным.

— Почему Казами-сан начала разговаривать как парень, и почему Изумо-сан начал вести себя, как гей?!

— До тебя не дошло?! Мы поменялись телами из-за этого концепта! Твой разум меняется с человеком, который понимает твои чувства!

Когда Хиба это услышал, его лицо переменилось.

Сначала он выглядел удивленным, но затем немного помрачнел.

...Э?

Казами удивленно наклонила голову и быстро нашла ответ.

Она поменялась телами с Изумо, но Хиба не поменялся с Микаге.

Условие, похоже, заключалось в понимании чувств друг друга.

...И в том, чтобы быть человеком.

Жалея о своих словах, она обдумывала, не стоит ли теперь извиниться.

— Хиба!

Её собственный голос прокричал одновременно с перемещением мотоцикла на мощёную дорогу.

— Двигай за ними! Эта наша родная земля, потому не дай тем чужакам делать всё, что им вздумается!

— Я-я?!

— Конечно. Ты наш младшеклассник, разогрев, новичок и чрезмерно пугливый зеленый боец. Если тебя победят, мы сможем показаться и драматично сообщить, что ты был слабейшим в группе.

Хиба проигнорировал Изумо и ускорился, но Изумо не умолкал.

— Езжай! Нам нужно лишь немного подготовиться, и мы тебя нагоним!

Её собственная стопа поставила кроссовок на её нынешнюю левую ногу, и нажала на тормоза. В воздух разлетелся гравий, и мотоцикл остановился.

— Что ты делаешь, Каку?

Она обернулась и увидела, как её тело кивает, цокает языком и складывает руки на груди.

— Это реально напрягает. Я поведу, но не уверен, как хорошо смогу контролировать байк твоим телом.

— Действительно. Но ты довольно высок, знаешь? Я удивлена, насколько я высоко.

— Ага, и твоё тело на удивление легкое, мягкое, и неудобное.

— Прекрати попутно расстегивать платье и лапать мою грудь!

Её собственное тело замахало рукой, чтобы её успокоить, и затем слезло с мотоцикла. Её нынешняя личность двинулась назад, и её тело село спереди. Казами никогда не замечала, насколько её тело худое.

...Этот громадный мотоцикл совсем мне не идёт.

Оседлав сиденье в юбке, её тело задумчиво наклонило голову.

— Странно сидеть таким образом. Ну, э... здесь между ног... Как бы это выразиться?

— Скажи что-то ещё, и я оторву то, что тут!

Изумо молча сжал сцепление и завёл мотоцикл.

Хорошо, хорошо, — подумала она, по привычке обнимая спину впереди себя.

— Квох! Ч-чисато, это прям медвежьи объятья.

— А? Слишком крепко?

Она отпустила своё тело, хватающее ртом воздух, и сокрушающе помахала рукой.

Как бы там ни было, Казами обняла нынешними руками талию своего настоящего тела. Она сделала это так неуверенно, что после глубоко вздоха Изумо рассмеялся во весь рот.

Он крутанул ручку газа, и мотоцикл, встряхнувшись, двинулся вперёд. Приближаясь к звуку мотоцикла Хибы, она громко пробормотала.

— Это для нас новый опыт, но нам просто следует доверять друг другу!

После того, как Хиба оставил Изумо и Казами позади, он преследовал Эгеона.

Они миновали шеренгу школьных зданий и добрались до школьных общежитий на северо-западном краю Академии Такаакита. Ныне парень мчался на запад мимо общежитий.

Впереди него находилась автоматическая кукла, захватившая Микаге. Судя по всему, он был одним из Гекатонхейров. Гиес получала поддержку от Бога Войны, а Котт и сам Бог Войны, поэтому Хиба сражался с ними обоими несколько раз в прошлом на земле и в воздухе, но никогда раньше не видел этого, мужеподобных размеров. Парень только слышал от деда его имя.

После того, как Эгеон разделился с Гиес, он продолжал бежать, удерживая Микаге.

Хиба его преследовал, несмотря на то, что его явно куда-то направляли.

Кукла превосходила его размерами, силой и атлетизмом. Эгеон забежал в западный вход общежития и легко помчался по тёмному коридору на скорости, не уступающей мотоциклу.

...Это истинная сила автоматических кукол?

Их сконструировали похожими на людей, но они определённо сильнее.

Затем Хиба задумался, была ли Микаге такой же.

Он не был уверен.

Парень продолжил размышлять о прошлом и его самых ранних воспоминаниях о Микаге.

Десять лет назад, в канун Рождества, его отец принёс её к ним, и на следующий день она неожиданно проснулась.

Тогда её суставы и общий вид более походили на куклу, чем сейчас, а её разум находился на уровне младенца.

Поначалу Хиба её опасался, потому что она не человек, но после того как с ним поговорил дед, его взгляды поменялись.

...Со временем она станет человеком.

Как и сказал его дед, парень провёл с ней пять лет, наблюдая её эволюцию. Сначала за ней присматривала его мать, но едва лишь Хиба увидел начало её эволюции, он всегда сам пытался катить её инвалидную коляску.

...Она кукла, которая может обрести человечность, если того пожелает.

Микаге хотела стать человеком.

Посещение додзё деда, жизнь дома и прогулка по другим местам подарили ей разнообразный опыт и много нового. Она приобрела пять органов человеческих чувств, получила настоящую кожу, плоть, ногти и волосы, и ещё немало всего.

В то время в додзё ходила и девушка, которую приютил его дед. Она была старше и тренировалась вместе с ними, но Хиба занимало лишь то, что Микаге была с ним, и он верил, что она однажды станет человеком.

Она не могла нормально ходить и говорить, но он верил, что рано или поздно, это изменится.

Но пять лет назад, девушка, которую он почитал как старшую сестру, неожиданно пропала, Микаге плакала, и появилось кое-что другое.

Когда они вышли из додзё его деда, их встретил громадный зелёный воин.

Хибу мгновенно отбросили, он ощутил порез на лбу и сломанные рёбра.

Микаге поймала его низкорослое тело с инвалидной коляски, и парень потерял сознание.

Следующее, что он помнил: бронированный воин лежал перед ним побежденным.

Хиба взирал на его сломанное тело с высоты и осознал, что его собственное тело стало гигантским чёрным воином.

Он помнил, как его выбросило на землю от бронированного воина, и как Микаге упала сверху.

На лбу сохранился неглубокий порез, но рана на рёбрах пропала.

Взамен, были сломаны рёбра Микаге.

И с этого момента, её эволюция остановилась.

...Она защитила меня тогда!

Парень вынудил её себя защитить. Он заставил её призвать Бога Войны, и его раны были переданы ей, когда они соединились.

Это случилось потому, что я не смог её защитить, — подумал Хиба. — Она желала силы, чтобы сражаться, поэтому остановила человеческую эволюцию, обратившись к силе автоматической куклы.

Хиба верил, что именно это остановило её эволюцию.

Он крутанул ручку газа.

Затем послал мотоцикл с собой в тёмный коридор, куда забежал Эгеон.

— Я!..

Парень остановился на полуслове.

Как бы яростно он теперь не сражался, это не изменит того, что он находится под защитой.

Именно она обладала силой, чтобы закончить это сражение.

...Что же я должен делать?

— Я!..

Произнеся это, Хиба рванулся в студенческое общежитие.

Было 7:27.

На вертолётной зоне сбоку от протяжной взлётно-посадочной полосы UCAT произошло две вещи.

Два белых контейнера, посланных на поверхность грузовым лифтом, начали вибрировать.

Сибил намеренно выгрузила их из вертолёта.

Под надзором Ооширо обслуживающий персонал вертолётной площадки и члены отдела разработок обступили два контейнера, сохраняя дистанцию. Вслед за этим вибрация усилилась.

— Замки открываются, — произнёс молодой человек из отдела разработок.

И действительно, замки на обоих тонких трёхметровых контейнерах раскрылись. Это произошло одновременно, словно они сговорились.

С лязгом разлетевшегося металла два контейнера открылись, и в воздух вылетели громадный меч и длинное копьё.

С обтекаемыми формами белого и чёрного цвета они двинулись дальше в утреннее небо. Звук, напоминающий лязг металлических обломков, будто налил окружающий воздух, и два оружия расположились вертикально, повернув наконечники ввысь.

Меч и копьё покачнулись всего раз.

Это движение отбросило остатки крепежей, всё ещё цеплявшихся за них.

Через мгновение слева и сверху клинков открылись бронированные панели.

После того, как наружу показались сопла, активирующие консоли налились зелёным светом, и повсюду, подобно пульсу, заморгали активационные сигналы.

На консолях возник текст активации, и они назвали сами себя.

[V-Sw. Contact — OK]

[G-Sp2. Contact — OK]

Когда Ооширо это увидел, его плечи расслабились.

— Выходит, драконы подчиняются героям, которые их покорили.

[Доброе утро] — отобразил V-Sw, мягко качнув тело.

G-Sp2 рядом с ним покачнулся похожим образом.

[Вы нас звали?]

— Мы вас звали? — повторил Ооширо. Через секунду, он хлопнул в ладоши. — О, я как раз думал, что мне нужна хорошая чесалка для спины!

[Без шансов.]

— Ой, да ладно!!

Пока все кивали, будто соглашаясь, что поделом старику, Ооширо глянул назад и увидел тот же вопрос на консоли, как и до этого.

— Я вас не звал, — сказал он. — Но ваши хозяева позвали вас на площадку для игр драконов.

Словно кивая, два клинка слегка похлопали друг друга.

Этот металлический лязг сопровождало аналогичное сообщение от их консолей.

[Мы отправляемся на забаву.]

Два оружия, содержащие драконов, воспарили в воздух.

Сначала они немного опустились, но затем взмыли в сторону небес.

Ооширо и остальные ощутили лишь взрыв ветра, звук, похожий на хлопок бумажного пакета, и как порывом отбросило несколько человек.

— Гляньте в небо.

Оружие драконов исчезло, но на их месте оставались две белые полосы.

Два дымовых следа мягко изгибались в южное небо, и по округе разносился звук их отправки.

Ооширо даже не стал поправлять развевающийся на ветру халат, и поднял к южному небу большой палец правой руки.

— Это было несколько напыщенно, но освободило нас от необходимости их перевозить.

<http://tl.rulate.ru/book/95927/3276936>